

На борту «Яогуана»...

Заместитель капитана Тан Лиюй, нахмурившись, уставился на отчёт на виртуальном экране. Пробежав по нему глазами, он не нашёл ничего, кроме победных реляций. Ни слова о маршале.

С того дня, как маршал, преследуя главаря пиратов, исчез в космосе, от него не было никаких вестей. Даже «Яогуан» не мог обнаружить сигнал «Сюаньмина». Поисковая группа, проследовав по последнему известному маршруту маршала, обнаружила лишь нестабильную червоточину.

По предположению «Яогуана», маршал, скорее всего, вошёл в неё, но куда его перенесло — неизвестно.

Без звёздной карты безрассудно вторгаться в звёздное скопление Тёмного Моря было бы самоубийством — можно было не только не найти человека, но и самому заблудиться.

Как заместитель капитана и заместитель командующего, он не мог рисковать жизнями солдат.

Битва с пиратами продолжалась, и Тан Лиюй был вынужден оставаться на своём посту, отдавая один приказ за другим, чтобы разгромить врага.

Спустя полмесяца ожесточённых боёв экспедиция одержала полную победу.

Они уничтожили все пиратские базы на Тёмной звезде, взяли в плен более десяти тысяч пиратов и других преступников, установили полный контроль над планетой, разместили там гарнизон и, водрузив флаг, официально включили Тёмную звезду в состав Империи Сюанью.

Кроме того, битва за планету Гигантского Кита была особенно яростной. Пираты отчаянно сопротивлялись, но спустя десять дней были полностью уничтожены экспедиционным корпусом.

Последние несколько дней армия занималась зачисткой поля боя и ликвидацией последствий. Он, как заместитель командующего, был завален делами по горло.

Если бы маршал был здесь, ему бы оставалось только выполнять приказы, а не ломать голову самому.

— Бип...

Перед ним появилась голограмма «Яогуана».

— Докладываю, заместитель капитана. От адъютанта Фу получено сообщение: миссия по поимке Сюй Хая провалена.

— Провалена? — удивился Тан Лиюй.

Сюй Хай был вторым по значимости пиратом. Во время боя в «Башне из золота и яшмы» он воспользовался хаосом и сбежал. Фу Кунь немедленно отправился в погоню со своим отрядом, но, преследуя его столько дней, так и не смог поймать?

— А где сам Фу Кунь? — спросил Тан Лиюй.

— Адъютант Фу и его гвардейцы всё ещё ведут поиски в звёздном скоплении Тёмного Моря, — ответил «Яогуан». — Они скоро выйдут из зоны покрытия межзвёздной сети.

Тан Лиюй молчал.

Он понимал разочарование и вину Фу Куня за провал миссии. Побег Сюй Хая действительно был большой проблемой. Змея, хоть и обезглавленная, всё ещё опасна. Кто знает, когда пираты снова соберутся с силами и нанесут удар.

Но позволить Фу Куню и его гвардейцам углубляться в неизведанные просторы Тёмного Моря было слишком рискованно. Если они погибнут, это будет невосполнимая потеря. Как он потом будет смотреть в глаза маршалу?

Тан Лиюй с головной болью потёр переносицу.

Вот был бы здесь маршал!

Оставив надежду, он спросил «Яогуана»:

— Новостей от маршала всё ещё нет?

«Яогуан» склонил голову и, промычав что-то невнятное, внезапно оживился. Его глаза вспыхнули.

— Приближается неизвестный корабль! Запрашивает связь. Соединять?

— Неизвестный корабль? Неужели... — сердце Тан Лиюя дрогнуло. Он решительно приказал: — Соединяй!

«Яогуан» открыл канал связи, и в воздухе мгновенно появился восьмидесятидюймовый виртуальный экран.

Сигнал установился, и на экране появилось лицо прекрасного мужчины с серебряными волосами и золотыми глазами.

Тан Лиуй от шока чуть не подпрыгнул на стуле.

— М-маршал!

***

Линь Синь, одетый в чёрную тренировочную форму, берет и армейские ботинки, стоял у обзорного окна корабля, полный энергии. Через стекло он смотрел на далёкую космическую крепость, и его прекрасные глаза сияли.

Так вот он... «Яогуан» инструктора?

Какой величественный! Какой огромный! Какой впечатляющий!

Он невольно прижался лицом к стеклу.

— Эй, Сяо Поцзюнь, посмотри на себя, какой жалкий вид. Только посмотрел, и уже так разволновался. Когда поднимешься на борт, наверное, с ума сойдёшь от радости, — Жун Фэй, скрестив руки на груди, с улыбкой наблюдала за маленьким Омегой. В её мыслях проносилось: «Какой милый, какой милый».

Приведя себя в порядок после сна, Жун Фэй снова выглядела как человек. Её общительный характер позволил ей быстро освоиться на корабле. Вслед за Сюаньмином она стала называть Линь Синя «Сяо Поцзюнь» и время от времени, когда маршал не видел, подшучивала над младшим братом, развлекаясь от души.

Линь Синь, весьма раздосадованный, молча отодвинулся на несколько шагов.

Он был неразговорчив и не знал, что делать с болтливой Жун Фэй. К тому же, её мысли скакали так быстро, что он не успевал за ними. Только что она спрашивала его, совершеннолетний ли он, а в следующую секунду — когда они с маршалом поженятся.

Линь Синь не знал, что ответить.

Но ей и не нужен был ответ. Она тут же переключалась на другую тему. Благодаря ей он

получил общее представление о правящей семье Империи Сюаньфу.

Императору Мэн Кайе было пятьдесят шесть лет, и он был в счастливом браке с пятидесятилетней императрицей Сяо Синьлань. У них было трое сыновей-Альф и одна дочь-Омега.

Старший принц Мэн Цзюнь, тридцать один год, женат, первый наследник престола, министр финансов.

Второй принц Мэн Чжэ, двадцать девять лет, не женат, второй наследник, министр иностранных дел.

Третий принц Мэн Цзи, двадцать четыре года, не женат, третий наследник, министр ресурсов.

Великая принцесса Мэн Линь, девятнадцать лет, не замужем, четвёртая наследница, курсантка военной академии Вэньтянь.

Жун Фэй, как личный телохранитель третьего принца, знала все дворцовые сплетни. Например, старший принц Мэн Цзюнь был трудоголиком, женился на своём подчинённом, мужчине-Бете, детей у них не было, что фактически означало отказ от права на престол. Их любимым местом для свиданий был кабинет.

Второй принц Мэн Чжэ, хоть и не женат, имел постоянную партнёршу-Омегу, но из-за плотного рабочего графика у них всё никак не находилось времени на свадьбу.

Что касается третьего принца Мэн Цзи, Жун Фэй тайно прошептала Линь Синю:

— Он ещё девственник-Альфа, хе-хе-хе, только никому не говори!

Линь Синь: «...»

Ему это было совсем не интересно!

Видя отсутствие интереса у Линь Синя, Жун Фэй усмехнулась, толкнула юношу локтем и, подмигнув, сказала:

— Расскажу тебе ещё один секрет.

Линь Синь собрался уйти, но Жун Фэй схватила его за воротник и торопливо выпалила:

— Этот секрет точно стоящий! Принцесса с детства влюблена в маршала. Она, будучи Омегой,

пошла в военную академию только для того, чтобы потом попасть в армию и быть ближе к нему!

Линь Синь остановился и, повернувшись, безэмоционально посмотрел на неё.

Жун Фэй отпустила его и пожала плечами.

— Ты должен понимать, маршал — самый, самый, самый завидный холостяк в нашей Империи Сюанью. В него влюблены и женщины-Омеги, и женщины-Беты, и мужчины-Беты, и даже некоторые мужчины-Альфы! Но маршал — человек чести, преданный стране и народу, и никогда не был замешан ни в каких скандалах. А тут он возвращается из экспедиции с партнёром-Омегой. Представляешь, сколько сердец будет разбито?

После того разговора в душе Линь Синя поселилась тревога.

И сейчас, глядя на приближающуюся космическую крепость, он чувствовал одновременно и волнение, и трепет.

Волнение от того, что ему предстоит ступить на борт знаменитого «Яогуана» — корабля, совершившего бесчисленное количество подвигов, о котором так часто рассказывали преподаватели в академии, и который был мечтой бесчисленных курсантов.

И трепет перед тем, что он отправляется в совершенно незнакомую страну. Будучи представителем редкой группы, не столкнётся ли он с той же дискриминацией, что и в Республике Цинлун? Несмотря на то, что Жун Фэй, сама будучи женщиной-Альфой, уверяла его, что Империя Сюанью — страна с высокой степенью толерантности и дискриминации по расовому признаку там нет, он всё равно не мог расслабиться.

Сколько бы другие ни говорили, это не имело значения. Только испытав всё на себе, можно понять, каково это на самом деле.

Юноша был слишком молчалив, и болтливая Жун Фэй не выдержала.

— Сяо Поцзюнь, ты что, всё ещё обижаешься на меня за то, что я сказала тогда? — осторожно спросила она.

В тот день, когда она упомянула, что принцесса влюблена в маршала, юноша помрачнел и выглядел очень обеспокоенным.

За это ей влетело от маршала.

Она почесала голову и смущённо извинилась:

— Ну... я часто говорю, не подумав. Если тебе неприятно, можешь накричать на меня! Ничего страшного, у меня толстая кожа, я не обижусь!

Линь Синь отвёл взгляд и, опустив глаза, сказал:

— Дело не в тебе.

Проблема была в нём самом.

Страх потерять порождал неуверенность и комплекс неполноценности.

Жун Фэй, хоть и была прямолинейной, иногда проявляла пронизательность.

— Ты боишься, что семья маршала тебя не примет?

Длинные густые ресницы юноши дрогнули. Он поджал губы, не отрицая.

После того, как они с инструктором сблизились, они спали в одной постели, но инструктор ни разу не заговаривал о своей семье, а он не осмеливался спрашивать. До сих пор, кроме того, что инструктор — маршал Империи Сюанью, он ничего о нём не знал.

Жун Фэй, видя его реакцию, поняла, что угадала. Потерев нос, она с виноватым видом огляделась по сторонам и, убедившись, что маршала нет поблизости, тихо сказала:

— Родители маршала... погибли, когда он был маленьким.

Линь Синь вздрогнул и ошеломлённо посмотрел на Жун Фэй.

Жун Фэй, постукивая ногой по полу, вздохнула.

— Я это от третьего принца слышала. Маршалу тогда было всего семь лет, родители погибли, и его взяли на попечение родственники. Но они плохо о нём заботились, однажды он чуть не утонул. Когда императрица узнала об этом, она забрала его во дворец. Так что маршал — почти как член императорской семьи. Когда он вырос и прославился, эти родственники уже не смели ему перечить. В общем, сейчас в семье Ли главный — маршал. Ты — его партнёр, значит, ты — второй по значимости!

Жун Фэй показала ему большой и указательный пальцы и подмигнула.

— Если кто-то безмозглый посмеет тебя обидеть, скажи мне, я ему навалю! А если что, третий принц меня прикроет!

Она свирепо помахала кулаком.

— Что значит «третий принц тебя прикроет»? — в зал вошёл Ли Яо. Услышав слова Жун Фэй, он нахмурился. — Не учи ребёнка плохому.

Жун Фэй, словно кошка, прикусившая себе язык, мгновенно сжалась и неловко рассмеялась:

— Ха-ха, ха-ха, я ничего не говорила! А... у меня вдруг живот заболел, мне нужно в туалет! Вы тут поговорите!

И, как намазанная маслом, быстро ретировалась.

Шутка ли!

Если маршал узнает, что она наговорила всякого и расстроила его милашку, он с неё шкуру сдерёт! А принц сейчас лежит в восстановительном отсеке и ничем ей помочь не сможет.

Когда она ушла, в зале остались только Ли Яо и Линь Синь.

Мужчина сегодня был в парадной светло-голубой военной форме. Его длинные серебряные волосы были аккуратно собраны в хвост, а роскошный военный плащ придавал ему величественный и бравый вид. Стоя там, он излучал ауру благородства.

Когда он подошёл ближе, сердце Линь Синя невольно забилось быстрее. Вспомнив слова Жун Фэй, он без колебаний бросился ему в объятия.

— Что случилось? — Ли Яо, глядя на юношу в своих объятиях, обнял его за тонкую талию.

На кончиках ушей Линь Синя появился румянец. Ему было стыдно за свою недавнюю неуверенность.

Он не должен был быть таким нерешительным.

Он любит инструктора, и инструктор любит его.

Это их дело, и никого другого оно не касается.

Раз уж он сделал свой выбор, не стоит бояться и отступать. Возможно, впереди их ждёт много трудностей, но если твёрдо верить и смело идти вперёд, всё можно преодолеть.

Придя к этому выводу, юноша поднял голову, встал на цыпочки и решительно поцеловал мужчину.

Ли Яо: «?»

Поцелуй закончился. Юноша, слегка задыхаясь, посмотрел в его тёмно-чёрные глаза и с редкой для него настойчивостью заявил:

— Ты мой.

Ли Яо на мгновение замер, затем наклонился и поцеловал его в гладкий лоб, нежно отвечая:

— Я твой.

Линь Синь обнял его за шею, прижался ближе и с серьёзностью объявил:

— Я никому тебя не отдам! И принцессе тоже!

Ли Яо: «...»

Значит, эта болтушка Жун Фэй всё-таки наговорила его ребёнку лишнего.

В золотых глазах мужчины мелькнул холодный блеск. Он нежно заверил своего маленького ревнивца:

— Только ты, и никто другой. И уж тем более никакая принцесса.

Линь Синь улыбнулся, и его непослушный вихор на макушке наконец-то обрёл бодрый вид.

<http://bllate.org/book/13663/1588981>